

"Я хочу быть годом, наш большой желтый мир, в мире трех тысяч, рейтинг также десять лучших существований, я не могу думать об этом сейчас, он стал некомпетентным". Другой старший старец вздохнул.

"В этом вопросе о нем речь не пойдет. Теперь о том, как разобраться с Фан Ханом".

"Фан Хань действительно немного хитрый, избавившись от него, Фан Цинсюэ также боится сражаться с водой. Личность Фан Цинсюэ чрезвычайно важна. После появления Трех Священных Королей, сможет ли она пройти небесное наказание, реализация закона жизни и смерти чрезвычайно велика. Роль. Никогда не позволяй ему вернуться в воду".

"Это очень легко сделать. Мы энергично культивируем Фан Цинсюэ. Даже если потребуется, Перо Саньшэна оставит свою собственную культивацию и поможет Фан Цинсюэ влить свои навыки и позволить ей улучшить культивацию. Одним словом, наказывать Фан Хана и благоволить Фан Цинсюэ. Даже Хуан Цюаньту из Фан Чуня не колебался в пользу Фан Цинсюэ".

"Это предложение хорошее. Фан Хань действительно является нестабильным фактором и должен быть убит. Фан Цинсюэ также должна быть в его руках".

Многие старейшины слишком смущены, чтобы говорить.

Во многих "Золотых залах" среди старейшин есть сорок или пятьдесят человек, которые сидят на вершинах чистых желудевых пиков, проводят собрания, обсуждают друг друга и обсуждают, как поступить с Фан Ханом.

Некоторые слишком старые, не согласны иметь дело с Фан Ханом, некоторые должны умиротворить Фан Цинсюэ, а некоторые даже согласны с поведением Фан Хана, некоторые не говорят ни слова, кажется, о чем-то размышляют. Мнения не едины.

Это слишком старые, большинство из них практикуют закон пространства. Тиранические персонажи, достигающие небес и земли, составляют малую часть. Культивирование становится законом времени, достигая четвертого по важности долголетия, и есть несколько, непостижимых, очень Это может быть мастер того же уровня, что и Фэн Байюй, врожденный император.

Эти несколько мастеров, которые не произнесли ни слова, похоже, ждали окончательного решения.

"Глава двери пера, ученик Хуа Тяньду, встретился со старейшинами зала Цзиньсянь. Чтобы передать важное сообщение, я надеюсь, что вы сможете увидеться со старейшинами".

Как раз тогда, во времени и пространстве за пределами зала Цзиньсянь, раздался голос.

"Это Хуатянь? Он вернулся из Тайи. Какие важные новости он принес?" Пораженный демоном Дэн Ао тут же встал и махнул рукой. "Ты, пусть Хуатянь войдет и расскажет об этом".

"Ну, Хуатянь вернулся, пусть войдет. Это дело связано с ним". Сунь Сихуа тоже встал. Он поддерживал Хуатяньду, потому что Хуатянь был его внуком.

Руйизи - его ученик.

В Хуатяне он вошел в храм Юйхуань и практиковал в глубине веков. Ему было позволено присоединиться к группе старейшин. Смутно ожидая, что Хуатяньду станет преемником Фэнбайюя.

Между словами открывается пространственно-временной канал, Хуатянь появляется в этом пространстве, и, увидев множество старейшин вместе, кажется, что они проводят собрание, и вдруг на их лицах появляется радостная окраска.

"Хуа Тяньду, как у тебя дела в Таймыне?" Ту Мо Даксянь Дэн Ао первым спросил.

"Не позорьте миссию, вы слишком старшие, слишком старшие, Тан Цзиншань в последние несколько дней, послал мне сообщение, сказав, что это Тайхуантянь, Тайлунтянь, и учение Юйхуамэнь слишком много дней, чтобы проводить десятки дней подряд. Встреча дня, согласился на квоту вступления в мир фей, может дать нам некоторые из перьев." Хуа Тянь говорит между глаз, глаза острые, не встревоженные, кажется, овладел картой, победа в руках.

"Это правда?"

Бах!

Старейшины, присутствовавшие на месте событий, произвели фурор.

Есть даже несколько, которые похожи на белые перья ветра, которые непостижимы, пятилетние старейшины долголетия, и даже шесть старейшин старейшин больше не молчат, но они издали шокирующий и вопросительный голос.

"Как это возможно, как это может быть слишком много, соглашаясь на то, что мы дадим эту квоту? Квота для входа в сказочную страну ценнее, чем само совершенство. Мы культивируем в мирском, и теперь мы вошли в вершину, секрет долголетия, каждый прорыв, Это занимает 10,000 лет, 100,000 лет, и даже никогда. Только когда мы входим в мир фей, у нас есть шанс прорваться. Иначе мы просто умрем".

Как белое перо ветра, он культивировал до пятилетней жизни, и старейшины, создавшие материал, вздохнули.

Невозможно культивировать до этого царства и идти дальше. По крайней мере, в этом мире это невозможно. Даже если ты получишь больше приключений, проглатывание большего количества сянъдана не поможет. Только войдя в мир фей, истоки таинственных небес и миров, скорее всего, прорвутся наружу, атмосфера мира фей и атмосфера обычного мира просто слишком разные.

В противном случае, он не войдет в мир фей. Через десятки тысяч лет или через 100 000 лет он просто умрет.

Вход в мир фей - это огромное искушение. Можно сказать, что небеса и мир, не знают, сколько миллиардов монахов, культивирование в бессмертных, только горстка, остальные мастера, могут только умереть.

"Слишком одна дверь невозможно дать нам небесной квоты в такой тщетной, каковы их требования?" В этот момент, в небе, среди трех звезд, солнце передало голос, этот голос, с

огромным давлением, потряс все пространство!

"Пернатый Саньшэн!"

Хуа Тяньду был потрясен. Среди Пернатых врат, наивысший статус имеют не ветряные белые перья, не группа старейшин, а легендарный Юхуа Саньшэн, которого называли Ван Куньлунь, Чжао Шэньян, У Минконг. Он слишком смешался с небом, и мастер уровня Тайлунтянь, даже если он не сравним с Тайваньтянь, это, по крайней мере, вид древнего мастера, который культивировал себя в этом мире.

Такой характер, можно сказать, что это мир тысяч тысяч людей, непобедимый, исследующий множество пустот, между вертикалью и горизонталью, между пальцами. Уже в древние времена эпические люди не падают легко. Если в мире не произойдет больших перемен, в нем будет существовать какая-то опасность. Этот тип характера был способен вычислить тайны, предсказать некоторые тенденции будущего, быть знакомым со своими собственными благословениями, спрятаться в своем собственном мире, и стоять в непобедимой позиции вечно.

Хуа Тяньду тут же присел в воздухе на корточки: "Хуа Тяньду видит трех святых".

"Хорошо, вставай. Ты хорош в ремонте. Действительно, квалифицирован, чтобы унаследовать положение Фэн Байюя. Что касается претензий к тебе и Фан Хану, мы уже знаем, что вы внесли большой вклад в это время и исследовали движение Тайи. Мы не будем относиться к вам плохо".

В звездном солнце снова раздается голос.

"Спасибо за трех святых". На лице Хуа Тяньду появился радостный цвет.

"Скажите, каково требование Тайи?"

"Просьба Тайи состоит в том, чтобы я перекрыл дверь Фан Ханю и Хуан Цюаню, и передал их им. Позже они откроют сокровищницу Хуан Цюаня, а в это время они отправятся в библиотеку Тяньву, чтобы вместе собрать сокровища, чтобы справиться с наступающими протоссами. Большое ограбление". Хуа Тяньду Дорога.

"Что? Слишком один знает, что Протосс скоро придет?"

"Да, Тайваньтянь даже догадался, что протоссы вот-вот нападут. И слишком много информации передает мир фей. Она очень ясно описывает общую ситуацию между Небом и Землей, предчувствие катастрофы." Хуа Тяньду склонил голову, его голос был глубоким. "Возможность поддерживать связь с миром фей - это то место, которое мы не можем сравнить с Юйхуамэнь и Тайимэнь".

"Разве это такая просьба?"

"В маленьком солнце звезд на небе вспыхнули бесчисленные крылья Цзиньву, и всплеск золотых бурь просвистел мимо, образуя длинную золотую реку с сотнями тысяч миль в небе: "Чжао Шэньян, Ву Минг Пустой, что скажешь?"

"Я вижу, это слишком много сюжета, давайте перо дверь, чтобы сдать Фан Хань и Хуан Цюань карты, то есть показать, что вы хотите захватить Huangquan сокровищницу, даже в Tianwu

библиотеки также хотят поделиться куском пирога. Центральная пустошь Тяньвучжичжун Ключ - обязательное условие для нашей пернатой двери. С этим материалом сила моей пернатой двери многократно возрастет, и появится много великанов с секретами долголетия. Ложка богов сможет даже проглотить огромное количество сказок и превратиться в чистый янгдан. По слухам, каждый год проглатываются сотни миллиардов чистых лекарственных трав. С ним мы действительно можем взрастить бесконечное количество мастеров и дать нам десятки лет времени на развитие, чтобы конкурировать. Слишком одна дверь, даже объединила мир Сюаньхуан".

"Победить Тайи - задача не из легких. Невозможно иметь двух тигров в одной горе. В мире существует вечная печь. Она обладает огромной силой, но не имеет бессмертия. Она не может соперничать. Наш заговор должен быть получен от Бессмертного Тайюаня. Дверь Сюаньцзана, в то время, ты действительно можешь противостоять слишком многому".

"В то время, вы хотите пожертвовать квадратным холодом, в обмен на место, чтобы отправиться в сказочную страну? Даже если один слишком верно, если мы идем в сказочный мир, основание двери?"

"Три святых, количество небесных мест, не одно и то же. Но если Саньшэн отправится в мир фей, я опустошил дверь, я боялся, что она будет опустошена." Ту Мо Даксянь Дэн Ао сказал: "А Хуан Цюаньту, естественно, не может отдать Врата Тайи. Я не вижу этого, я найду площадь холода, если он внесет вклад в Хуан Цюаньту, тогда он сможет облегчить грех".

И он записал три тысячи проспектов, которые изучил, в книги моих пернатых ворот, а потом пошел один. Слишком один, чтобы грешить. Тогда он сможет замолить грех заместителя главы.

"Три святых, что Фан Хань беременна разнообразными тремя тысячами проспектов, это должно быть полностью оставлено в моих пернатых вратах. Особенно большие пять элементов, если три святых практикуют, мир более прочный, скорее всего, он снова сломается. "Хуа Тяньду почтительно сказал.

"Фан Хань убил заместителя главы, это действительно несравненно, так что три святых приказа переданы, так что Фан Хань быстро прибывает в Цзиньсяньский храм Дворца Перьев. Посмотрите, как он защищается, как, он же ученик моей двери перьев. Избавление от него зависит от его убедительности и неразумной возможности, но и дать ему возможность защититься, и Фэн Байюй отправился в мир без величия. Я использовал Юйхуатяньшу, чтобы сообщить ему, чтобы он немедленно вернулся. Проведите это мероприятие и убейте заместителя главы. Великие дела, он учитель, он должен вынести постановление".

Священные Саньшэны дружно издали звук.

"Это самое лучшее, мы слишком старшие, мы хотим взглянуть, на лицо этого Фан Хана, насколько мы высокомерны. И он был культивирован в бессмертном теле, квалифицирован, чтобы войти в глубины Дворца Пера."

Сунь Сихуа кивнул в знак согласия, а на лице Хуа Тяньду появилась усмешка.